

Г АМИТАВ
ГОШ

~~~~~  
AMITAV  
**Ghosh**

~~~~~  
FLOOD
of FIRE

~~~~~

Г АМИТАВ
ГОШ

ОГНЕННЫЙ
ПОТОК

роман

перевод с английского Александра Сафронова

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(5Инд)
Г74

18+

FLOOD OF FIRE by AMITAV GHOSH

Copyright © Amitav Ghosh 2015

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии The Wylie Agency (UK) LTD

Перевод с английского Александра Сафронова
Редактор Игорь Алюков

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Амитав Гош

Г74 Огненный поток: Роман / Пер. с англ. А. Сафронова. — М.: Фантом Пресс, 2022. — 640 с.

Финальная часть “Ибисной трилогии” (две первые книги — “Маковое море” и “Дымная река”). 1839 год, напряженность между Китаем и Британией стремительно нарастает. Китай не желает, чтобы чужеземцы превратили его в гигантский рынок индийского опиума. Теряя огромные доходы, британские колониялисты начинают войну. К китайскому Кантону стягивается британско-индийская армада. В числе прочих судов и шхуна “Ибис”, с которой так или иначе связаны судьбы всех героев. Среди них сипай Кесри Сингх, возглавляющий отряд индийских солдат; молодой моряк Захарий Рейд, мечтающий о богатстве и славе; Ширин Модии, вдова купца-парса, направляющаяся в Китай, чтобы вернуть потерянное богатство мужа; юная французенка Полетт, которая пошла по стопам своего отца, ученого-ботаника; бывший раджа Нил, пытающийся обрести в Кантоне покой... Заключительная книга трилогии расскажет, что случилось с героями “Макового моря” и “Дымной реки”. Их драматичные судьбы разворачиваются на фоне не менее драматичной большой Истории, складываясь в огромное и пестрое многофигурное полотно.

В 2015 году роман “Огненный поток” стал лауреатом Crossword Book Award, самой авторитетной литературной премии Индии.

ISBN 978-5-86471-909-1

© Александр Сафронов, перевод, 2022
© Андрей Бондаренко, оформление, 2022
© “Фантом Пресс”, издание, 2022

Содержание

Глава 1

~~~~~ 15 ~~~~~

Глава 2

~~~~~ 47 ~~~~~

Глава 3

~~~~~ 81 ~~~~~

Глава 4

~~~~~ 108 ~~~~~

Глава 5

~~~~~ 135 ~~~~~

Глава 6

~~~~~ 161 ~~~~~

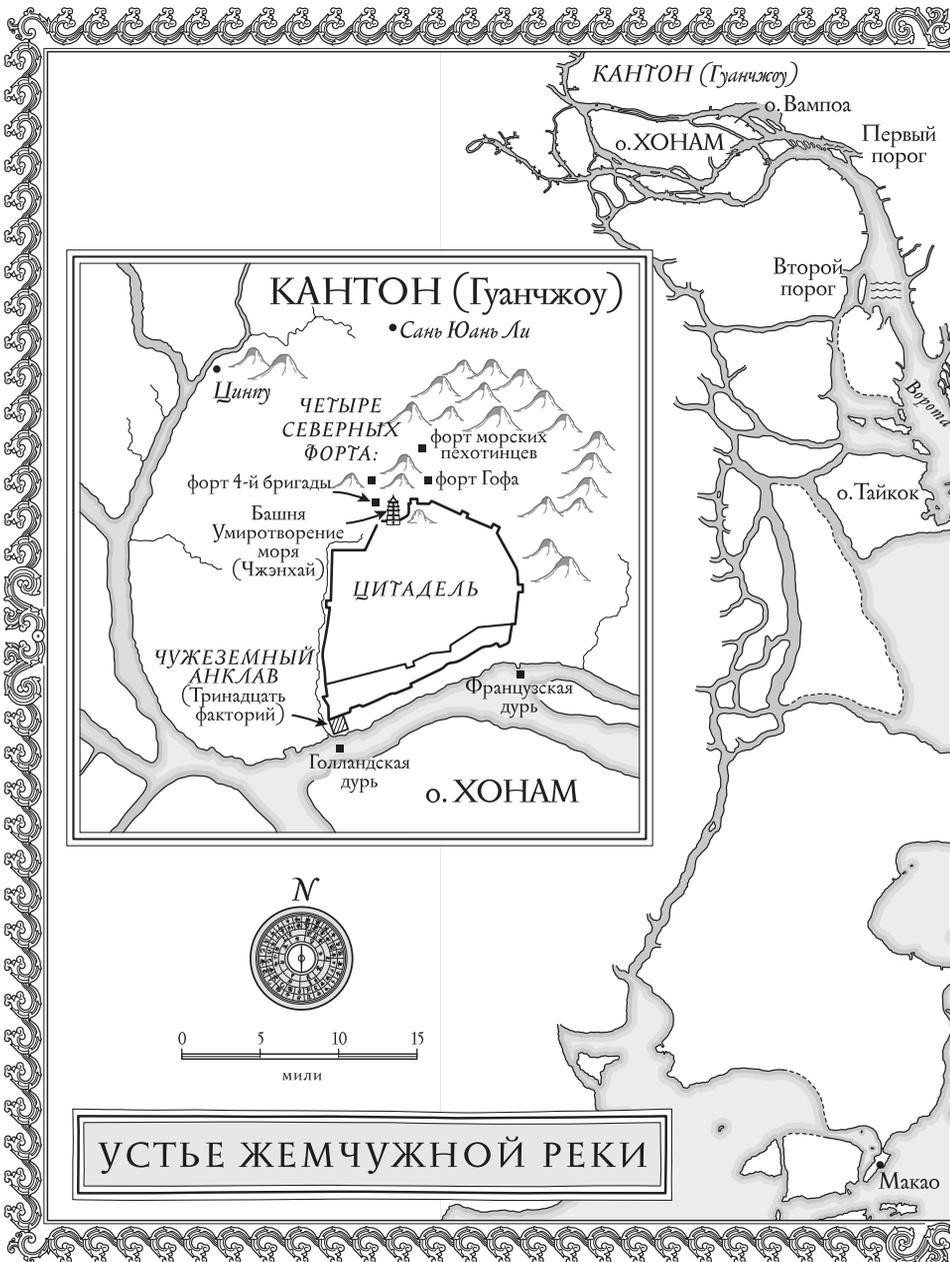
Глава 7

~~~~~ 191 ~~~~~

ИНДИЯ И ИНДОКИТАЙ

КАНТОН (Гуанчжоу)

о. ХОНАМ

о. Вампоа

Первый порог

Второй порог

Вортия

о. Тайкок

КАНТОН (Гуанчжоу)

• Сань Юань Ли

Цинпу

ЧЕТЫРЕ СЕВЕРНЫХ ФОРТА:

форт морских пехотинцев

форт Гофа

форт 4-й бригады

Башня Умиротворения моря (Чжэнхай)

ЦИТАДЕЛЬ

ЧУЖЕЗЕМНЫЙ АНКЛАВ (Тринадцать факторий)

Французская дурь

Голландская дурь

о. ХОНАМ

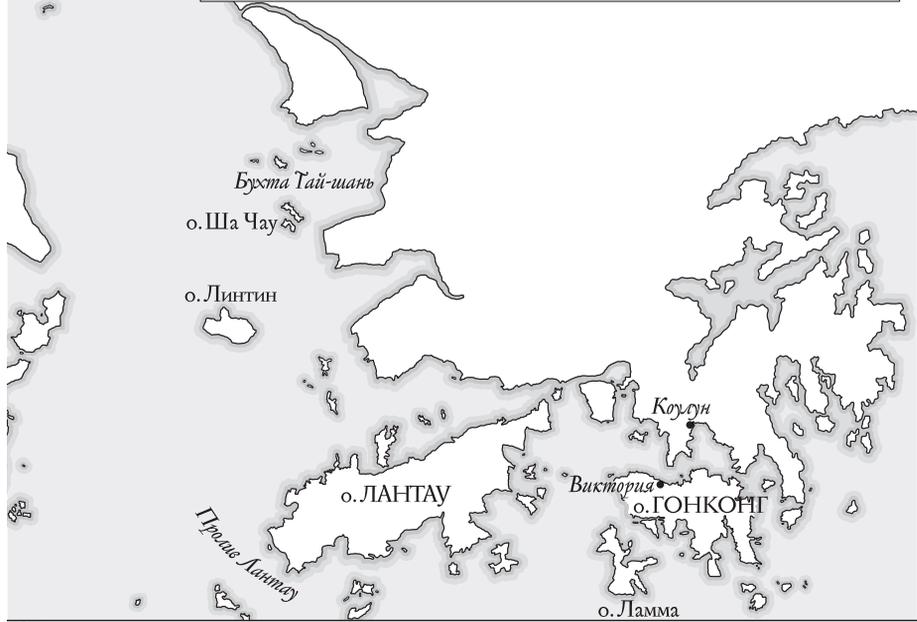
N

мили

УСТЬЕ ЖЕМЧУЖНОЙ РЕКИ

Макао

Дебби,
к нашему 25-летию

Хавильдар* Кесри Сингх был из тех вояк, кто любит возглавить строй, и особенно в маршах, по уже завоеванной территории, когда от авангарда требуется лишь вскинуть штандарты повыше да придать парадное выражение лицам, впечатляя прорву зевак на обочине.

Даже не глядя на простолюдинов, скопившихся вдоль дороги, Кесри знал, что они сражены. В удаленном уголке Ассама сипаи Ост-Индской компании были событием незаурядным: марширующий через рисовые поля взвод 25-го туземного пехотного полка (знаменитого “Пачиси”) для большинства селян являл собою самое яркое зрелище года, а то и десятилетия.

К обочине стекались толпы фермеров и пастухов, старух и детей, боявшихся пропустить действие; им было невдомек, что продлится оно не один час.

Следом за верховым Кесри двигался пеший строй так называемого продовольственного отряда, а замыкала авангардную колонну обозная команда, что нарушало правду жизни, поскольку обозники всегда выступали впереди батальона и превосходили его числом — две тысячи обслуги против шести сотен сипаев. Обоз напоминал передвижной город: длинная череда подвод на воловьей тяге, занятых разномастным

* Хавильдар — соответствующий сержанту чин в индийской армии. — *Здесь и далее примеч. перев.*

народом — браминами и молочницами, лавочниками и зерновщиками-банджара* и даже отделением баядерок. Живности тоже хватало: шумные стада овец, коз и быков, а также пара слонов, перевозивших офицерские пожитки и мебель, — притороченные к слоновьим спинам столы и стулья смахивали на опрокинувшихся навзничь жуков.

Затем слышался барабанный бой, вздымалось облако пыли. Земля ритмично подрагивала в такт барабанам, когда появлялась первая шеренга в десять сипаев, начинавшая длинную извилистую реку из черных киверов и сверкающих штыков. Зеваки бросались врассыпную и за дальнейшим прохождением войска под аккомпанемент флейт и барабанов наблюдали из-за укрытия кустов и деревьев.

Вряд ли какое другое зрелище могло сравниться с видом бенгальских пехотинцев на марше. Это понимали все до последней баядерки, молочника, конюха, водоноса и прочих, но всех лучше — хавильдар Кесри Сингх, исполнявший роль ростры маршевой колонны.

Кесри считал зрительский успех составной частью воинской службы, а потому его вовсе не смущало то, что именно выразительная внешность часто обеспечивала его местом во главе колонны. Ведь не его вина, что участие во многих сражениях придало ему облик бывшего рубаки: он не напрашивался на сабельный шрам, от которого надменно оттопыривалась нижняя губа, и на пересекавший темно-смуглую щеку рубец, похожий на искусную татуировку.

И все же не впечатляющая физиономия его играла решающую роль. Нет, при желании Кесри мог, конечно, выглядеть свирепо, чему способствовали закрученные вверх усы и насупленные брови, но в этом отношении он сильно уступал некоторым однополчанам. Однако никому не удавалось превзойти его в молодцеватости, с какой он носил военную форму: черные рейтузы облегали ляжки, точно собственная

* Банджара — кочевое племя, занимавшееся торговлей, скотоводством и перевозками.

кожа, подчеркивая их мускулистость, декоративные “крылышки” на широких плечах смотрелись не украшением, но доспехом, алая тужурка с ярко-желтой оторочкой сидела как влитая. А лихость, с какой был сдвинут набекрень черный, размером с улей кивер, казалась недосыгаемой.

Кесри возглавлял строй чаще прочих унтер-офицеров, что неизменно вызывало глухое недовольство его сослуживцев-афшаров. Но он не обращал внимания на их ворчанье — вполне естественно, что эти тупые увальни завидуют такому молодцу, как он.

В батальоне Кесри безгранично уважал только субедара Нирбхая Сингха, старшего по званию индуса. Пусть чином тот уступал самому младшему английскому субалтерну, но благодаря силе своей личности, а также семейным связям занимал такое положение, что даже командир батальона майор Уилсон не отваживался ему перечить.

Сипаи же воспринимали его не только как старшего унтер-офицера, но как своего патриарха, ибо происходил он из раджпутского* рода, три поколения которого составляли ядро полка. Шестьдесят лет назад его дед-*дуффадар*** , оказавший помощь в формировании полка, стал первым субедаром подразделения, а потом сию должность занимали многие потомки их семьи. Нирбхай Сингх унаследовал ее от своего старшего брата Бхиро Сингха, пару лет назад ушедшего в отставку.

Их семья землевладельцев обитала на окраине Гхазипура, что неподалеку от Бенареса. Поскольку почти все батальонные сипаи были из тех же краев и той же касты, у многих из них, сыновей тех, кто служил под началом отца и деда нынешнего субедара, имелись связи с этим семейным кланом.

А вот Кесри был среди немногих, лишенных этой привилегии. Его родная деревня Наянпур лежала на отшибе, и с вышеозначенным семейством его связывало лишь то, что

* Раджпуты (сыны царя) — древняя этно-сословная группа в Индии.

** Дуффадар — младший офицерский чин в колониальной полиции Индии и в некоторых армейских подразделениях, присваивали его этническим индийцам.

младшая сестра Дити вышла замуж за племянника субедара. Кесри способствовал устройству этого брака, что сыграло немалую роль в получении им чина хавильдара.

В свои тридцать пять он, отслуживший в полку девятнадцать лет, вполне мог тянуть военную лямку еще добрых годов десять-пятнадцать и потому вполне обоснованно рассчитывал, что с помощью Нирбхай Сингха вскоре получит чин джамадара. И почему бы со временем ему самому не стать батальонным субедаром? Никто из сослуживцев-афшаров ему не ровня по уму, решительности и богатому опыту. Сия должность его по праву.

За последние месяцы Захарий Рейд столько раз обманывался в ожиданиях, что позволил себе поверить в окончание своих испытаний, только увидев публикацию в “Калькуттской газете”, извещавшую о его оправдании.

5 июня 1839

Наш обзор заметных событий недели будет неполным без упоминания о недавнем судебном заседании, на котором с мистера Захария Рейда, молодого моряка из Балтимора, Мэриленд, были сняты все обвинения по делу об инцидентах на шхуне “Ибис”, имевших место в сентябре прошлого года.

Нет нужды напоминать постоянным читателям нашей газеты, что “Ибис” направлялся на Маврикий, имея на борту двух заключенных и группу кули, однако возникшие беспорядки привели к гибели начальника конвоя Бхиро Сингха, многожды увенчанного наградами за храбрость бывшего субедара туземного пехотного полка.

Вдобавок шхуна попала в страшный шторм, в результате чего пятеро злодеев совершили побег на баркасе, предвзвительно умертвив первого помощника Джона Кроула. Предводителем банды стал корабельный боцман, него-

дяди-араканец, а в число его сообщников вошли оба заключенных, одним из которых был бывший расхальский раджа Нил Раттан Халдер (в памяти европейских обитателей Калькутты наверняка свежа прошлогодняя городская сенсация — суд над раджой, обвиненным в подлоге). К счастью для потрепанной штормом шхуны, ей повстречалась бригантина “Амбойна”, которая сопровождала ее в Порт-Луи, избавив от новых человеческих потерь. Охранники, надзиравшие за переселенцами, обвинили мистера Рейда в сговоре с пятью бежавшими злодеями, одним из которых был убийца субедара — кули, уроженец Гхазипура. Ввиду серьезности обвинения было решено рассмотреть дело в Калькутте, а мистера Рейда переправить в Индию и взять под стражу. К сожалению, под арестом он провел немало времени из-за нездоровья главного свидетеля — мистера Чиллингуорта, капитана “Ибиса”. Как нам стало известно, именно состояние капитана, не позволявшее ему отправиться в путь, было основной причиной неоднократного переноса даты слушаний...

После очередной отмены суда Захарий всерьез подумывал на все плюнуть и сбежать. Ничего сложного: он не закован и легко наймется на какой-нибудь корабль. Многие команды страдали от нехватки людей, и его взяли бы, не задавая лишних вопросов.

Однако он подписал обязательство предстать перед судом, и бегство его означало бы признание своей вины. Вторым весомым сдерживающим фактором была лицензия помощника, которую он сдал в контору начальника калькуттского порта. Потерять лицензию — значит лишиться всего, добытого тяжким трудом на “Ибисе”, где от корабельного плотника он поднялся до второго помощника капитана. Если же вернуться в Америку и выправить новые документы, в них, скорее всего, опять появится отметка “черный”, которая навсегда перекроет путь к карьере морского офицера.

Однако честолюбие и решительность его натуры уравновешивались изрядной долей благоразумия, и потому в ожидании суда он предпочел не изнывать от нетерпения, но пребывать случайными заработками на киддерпорской верфи, став завсегдатаем оккупированных блохами ночлежек. Неутомимый ученик, досуг он посвящал штудированию учебников по навигации и судовождению.

Слушание по делу “Ибиса” проходило в ухоженном актовом зале ратуши. Председательствовал досточтимый мистер Кендалбуш, член Верховного суда. На свидетельское место первым был вызван капитан Чиллингуорт. Он дал мистеру Рейду пространную благоприятную характеристику и заявил о его непричастности к путевым злоключениям, обвинив в них мистера Кроула, первого помощника. Тот человек, сказал он, был печально известен своей вздорностью и буйством, дурно исполнял служебные обязанности, разжигал неприязнь между переселенцами и командой.

Следующим дал показания мистер Дафти, некогда подвизавшийся на службе речных лоцманов. Он также безоговорочно высказался в пользу мистера Рейда, охарактеризовав его как яркого представителя белокожего юношества, в котором так нуждается Восток, — честного, трудолюбивого, жизнерадостного и скромного.

Милый старина Дафти! В долгие месяцы ожидания он был единственным, на кого Захарий мог рассчитывать. Раздругой в неделю старый лоцман сопровождал его в контору начальника порта, удостовераясь, что дело “Ибиса” не сунули под сукно и благополучно забыли.

Затем были заслушаны два письменных свидетельства, одно из которых дал мистер Бенджамин Бернэм, владелец “Ибиса”. Наши читатели, конечно, хорошо знают это-

го видного коммерсанта, ярого сторонника свободной торговли.

Перед оглашением сего свидетельства судья Кендалбуш уведомил, что ныне мистер Бернэм пребывает в Китае, иначе непременно явился бы в суд. Помехой ему стала ранее возникшая кризисная ситуация, которую породили необдуманные действия комиссара Линя, нового губернатора Кантона. Поскольку конфликт еще не улажен, мистер Бернэм вынужден остаться на берегах Поднебесной империи, дабы капитан Чарльз Эллиотт, полномочный представитель Ее величества, мог прибегнуть к его мудрому совету.

В своих показаниях мистер Бернэм аттестовал Захария Рейда как добропорядочного человека, честного работника и зрелого христианина, чистоплотного душой и телом. Выслушав свидетельство, судья Кендалбуш отметил, что слова мистера Бернэма имеют большой вес, ибо он давний лидер общины и столп церкви, известный своей благотворительностью не менее, чем страстной борьбой за свободу торговли. Судья не преминул упомянуть и супругу предпринимателя миссис Кэтрин Бернэм, которая по праву считается хозяйкой лучших городских приемов и оказывает поддержку всяческим благим делам.

Второе свидетельство было получено от гомусты мистера Бернэма Ноб Киссин-бабу Пандера, который во время происшествия находился на борту “Ибиса”, исправляя должность суперкарго. Сейчас он тоже в Китае вместе с хозяином.

Показания гомусты полностью совпали с тем, что было сказано капитаном Чиллингвортом. Правда, стиль этого послания изобилует странностями, столь любимыми городскими чудаками. Отдавшись полету фантазии, гомуста выставил себя истинным придурком, назвав мистера Рейда “лучезарным посланником индуистского божества”...

Помнится, Захария кинуло в жар, когда судья прочел эту фразу. В зале как будто возник вечно таинственный Ноб Киссин-бабу: облаченный в свой неизменный шафрановый балахон, он сложил руки на пышной груди и покачивал головой.

За время их знакомства гомуста разительно переменялся, становясь все более женоподобным, а с Захарием вообще держался как любвеобильная мамаша с ненаглядным сыном. Хоть это и коробило, Захарий проникся к нему благодарностью, ибо Ноб Киссин, несмотря на все его странности, располагал большими возможностями и не раз приходил на помощь.

Можно представить, с каким нетерпением ожидалось появление молодого морехода, получившего этакую характеристику. И он, надо сказать, ничуть не разочаровал, хотя, пожалуй, был ближе к эллинскому, нежели индуистскому божеству: светлоликий, темноволосый, ладный, крепко сбитый. Допрос его длился долго, но отвечал он уверенно, без всякой запинки, чем произвел весьма благоприятное впечатление на судей.

Изрядное число вопросов касалось судьбы пятерых беглецов, в ночь шторма покинувших “Ибис” на корабельном баркасе. На вопрос, имелся ли у них хоть малейший шанс уцелеть, мистер Рейд ответил, что все они, несомненно, погибли. Больше того, он собственными глазами видел неопровержимое доказательство их смерти — перевернувшийся баркас с пробитым днищем.

Все это полностью совпало с показаниями капитана Чилингуорта, заверившего, что никто из беглецов не мог спастись. Слова мистера Рейда всколыхнули отведенную для местного населения часть зала, где собралась большая родня покойного расхальского раджи, включая его малолетнего сына...

Вот тогда-то Захарий понял, почему зал набит битком: многочисленные друзья и родственники покойного раджи тщечно

рассчитывали получить надежду, что он все-таки жив. Увы, утешить их было нечем, Захарий ничуть не сомневался, что все беглецы сгинули в море.

Когда речь зашла об убийстве субедара Бхиро Сингха, мистер Рейд подтвердил, что наряду с прочими был тому свидетелем. Это произошло на экзекуции — капитан назначил шестьдесят плетей проштрафившемуся кули. Человек необычайной силы, тот освободился от вязок и задушил субедара его же кнутом. Все случилось мгновенно, на глазах у сотен людей, и капитан был вынужден приговорить виновника к повешению. Однако обрушившийся шторм не позволил исполнить приговор. Слова мистера Рейда вновь всколыхнули зал, ибо, как выяснилось, на суд пришло немало родичей субедара...

Дюжина родственников вела себя так шумно, что привлекла всеобщее внимание. Почти все они были бывшие сипаи, как те надсмотрщики, что сопровождали переселенцев. Захария всегда поражала их беззаветная преданность Бхиро Сингху — не вмешайся офицеры, убийцу субедара порвали бы на куски. Вот и сейчас родня пылала жаждой мести.

Затем суд удалился на совещание. После короткого обсуждения судья Кендалбуш объявил, что с мистера Рейда сняты все обвинения. Вердикт был встречен аплодисментами части зала.

На вопрос о его дальнейших планах мистер Рейд, кажется, сказал, что в ближайшее время намерен отправиться к китайским берегам...

На том бы всему и завершиться, но...

Захарий уже готовился вместе с Дафти отпраздновать благополучный исход дела, когда судебный чиновник вручил ему кипу счетов за всяческие издержки. Самым крупным

оказался счет за проезд от Маврикия до Индии, а всего долгов набралось почти на сотню рупий.

— Я не смогу это оплатить! — воскликнул Захарий. — У меня и пяти рупий не найдется!

— К сожалению, должен вас уведомить, сэр, что лицензию помощника вам не вернут до полного погашения долга. — В тоне чиновника было все, кроме сочувствия.

Праздник превратился в поминки — еще никогда эль так не горчил.

— Как же быть, мистер Дафти? Без лицензии не заработать сотню рупий, это ж почти пятьдесят долларов серебром. Здесь, в Калькутте, у меня больше года уйдет, чтоб скопить такую сумму.

Дафти задумчиво почесал большой, похожий на сливу нос и прихлебнул эль.

— Скажите-ка, Рейд, я не ошибаюсь в том, что некогда вы были корабельным плотником?

— Да, сэр, я начинал подмастерьем на балтиморской верфи Гарднера, одной из лучших в мире.

— И как, еще управитесь с молотком и ножовкой?

— Вне всяких сомнений.

— Что ж, для вас, пожалуй, работенка найдется.

Захарий наострил уши. Требовался плотник для обновления плавучего дворца, по суду доставшегося мистеру Бернэму от бывшего расхальского раджи. Сейчас судно было пришвартовано возле калькуттского особняка Бернэмов, но им давно не пользовались, оно обветшало и нуждалось в хорошем ремонте.

— Погодите, речь о том корабле, где в прошлом году раджа угощал нас обедом? — спросил Захарий.

— О том самом. Только сейчас он превратился в развалюху. Пупок развяжешь, чтоб привести его в божеский вид. Давеча миссис Бернэм меня достала — вынь да положь ей молотчика.

— Молодчика? О чем вы, черт возьми?

Литературно-художественное издание

АМИТАВ ГОШ

ОГНЕННЫЙ ПОТОК

РОМАН

Перевод АЛЕКСАНДР САФРОНОВ

Редактор ИГОРЬ АЛЮКОВ

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Корректоры ОЛЬГА АНДРЮХИНА, ОЛЕСЯ ШЕДЕВР

Компьютерная верстка ЕВГЕНИЙ ДАНИЛОВ

Главный редактор ИГОРЬ АЛЮКОВ

Директор издательства АЛЛА ШТЕЙНМАН

Подписано в печать 20.09.22 г. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Усл. изд. л. 40,0. Заказ № 2206780.
Тираж 6000 экз. Гарнитура “Свифт”.

Издательство “Фантом Пресс”:

Лицензия на издательскую деятельность код 221 серия ИД № 00378 от 01.11.99 г.
127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А, 1700. Тел.: (495)787-34-63
Электронная почта: phantom@phantom-press.ru
Сайт: www.phantom-press.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО “Ярославский полиграфкомбинат”
150049, Ярославль, ул. Свободы, 9

По вопросам реализации книг
обращаться по тел./факсу (495)787-36-41

ISBN 978-5-86471-909-1

9 785864 719091 >

